

Когда речь заходит о способностях в работе с артистами, Бай Чжань испытывает к Тянь Шаньшань только глубокое уважение. Придя сюда с амбициями, он, конечно, не мог игнорировать мнение этой выдающейся личности в индустрии.

— Твоя идея с неожиданным появлением интересна, но сразу идти в кино — слишком рискованно. Я знаю, что ты уверен в Ши Тяньчэне, и такая уверенность необходима, но его опыт действительно пока нулевой. Такого новичка нелегко будет вписать в любой проект, даже если он финансируется нашей компанией, я думаю, это маловероятно.

Бай Чжань уловил намек:

— Тогда, может, телесериал?

Тянь Шаньшань взглянула на него, и в ее взгляде промелькнуло удивление от его быстроты реакции:

— Веб-сериал.

— Шаньшань-цзе... — в его голосе послышались нотки мольбы.

— Кхм! Что? Ты что, презираешь веб-сериалы? — Тянь Шаньшань сверкнула глазами:

— Я тебе скажу, даже в веб-сериале он будет только второстепенным персонажем.

— ...

Бай Чжань сразу сник. Он ведь поручил молодому господину писать отзывы о фильмах. Если тот узнает, что ему досталась лишь второстепенная роль в веб-сериале, неизвестно, как он отреагирует.

Тянь Шаньшань, увидев его реакцию, сразу поняла, о чем он думает, и продолжила:

— Ты что, смотришь на веб-сериалы свысока? Ты знаешь, насколько они сейчас популярны? Сейчас мобильные устройства настолько развиты, что молодежь смотрит веб-сериалы везде: в автобусах, на уроках, даже в туалете. Кто сейчас смотрит телевизор? Кто платит за телевизор? Но за веб-сериалы люди покупают VIP-аккаунты! Разве это не деньги? Ты выглядишь молодым, а мыслишь так консервативно?

Бай Чжань был ошеломлен этим потоком слов, но в то же время уловил суть. Да, в свое время он даже не брался за телесериалы, стремясь сразу к большому экрану и наградам. О том, как развивается телевизионная индустрия, он давно не задумывался. Теперь, услышав слова Шаньшань-цзе, он понял, что она права.

— Тогда... — он решил отступить:

— Есть ли выбор сценариев?

— Конечно! — Тянь Шаньшань как раз ждала этого вопроса и протянула ему папку с материалами. — Но сразу скажу, это роли, которые Вэй Цзинь и другие уже отсеяли, и тебе придется пройти кастинг.

Вэй Цзинь — еще один новичок, которого компания активно продвигает в последнее время. Ши Тяньчэнь даже должен называть его старшим братом.

Бай Чжань взял папку и кивнул:

— Вы правы, я замахнулся на слишком многое. На самом деле начать не с фонового персонажа — уже хороший старт.

Тянь Шаньшань улыбнулась.

Молодежь, которая готова учиться.

После тщательного отбора Бай Чжань выбрал для Ши Тяньчэня роль, которая, как он считал, давала простор для актерской игры и была наиболее подходящей для него на данный момент.

По дороге домой он позвонил Ши Тяньчэню. С момента задания «домашки» прошло уже больше недели.

— Сяо Бай! — Ши Тяньчэнь, ответив на звонок, явно был в хорошем настроении. Неизвестно, где он находился, но вокруг был шум.

Бай Чжань осторожно спросил:

— Ты продолжаешь заниматься спортом?

— Конечно, три раза в неделю, без пропусков. И фильмы смотрю.

— Хорошо, — Бай Чжань, продолжая идти, сказал:

— Назови мне свои параметры и процент жира.

Тот удивился:

— Зачем?

— Просто скажи.

— 110, 74, 97, процент жира... последний раз измерял три месяца назад, примерно 11%.

— Хм.

— Что значит «хм»?

— Это значит, что фигура неплохая, но есть куда стремиться. Продолжай тренироваться, постарайся снизить процент жира до 10%.

Ши Тяньчэнь уловил намек, и в его голосе послышалось сдерживаемое возбуждение:

— Значит, будут съемки? Кино?!

Бай Чжань провел пальцем по кончику носа и постарался говорить как можно более равнодушно:

— Не кино, веб-сериал...

Ши Тяньчэнь:

— Сериал? Или веб-сериал?..

Его разочарование было понятно. Сам виноват, что завысил ожидания, теперь разрыв слишком велик.

— Сценарий действительно хороший, я вечером отправлю тебе электронную версию, можешь посмотреть. Там речь о боксере, хоть и второстепенная роль, но я думаю, она тебе подойдет, если сыграешь хорошо, будет заметно...

Он говорил уже долго, но ответа не последовало. Бай Чжань подумал, что у Ши Тяньчэня снова начались капризы, и, прочистив горло, решил повторить аргументы Шаньшань-цзе:

— Не смотри на веб-сериалы свысока, их аудитория огромна. Кто сейчас смотрит телевизор? Все сидят с телефонами, планшетами, смотрят в автобусах, даже в туалете... Если ты хорошо сыграешь эту роль, то сможешь стать популярнее, чем по традиционному пути, а популярность — это новые возможности...

— Ты сказал, что отправишь сценарий? Не нужно, я вечером сам заеду, — не дожидаясь конца фразы, Ши Тяньчэнь прервал его.

— Ээ? Не надо ехать, это далеко...

— Недалеко, я уже купил квартиру в центре, сейчас занимаюсь переездом. До тебя минут двадцать на машине.

Он уже собирался повесить трубку, но вдруг вспомнил:

— Ты сказал, роль боксера? Как раз, я переделываю одну из комнат под спортзал. И еще закажу боксерское оборудование... Увидимся вечером!

Звонок прервался, и Бай Чжань, глядя на потемневший экран, невольно подумал: как хорошо быть богатым!

А его цель на данный момент — дождаться зарплаты и сменить телефон.

Его телефон, хоть и бережно хранимый, уже не выдерживал времени. Он работал настолько медленно, что даже открытие картинок занимало пятнадцать секунд. И это не считая времени, чтобы успокоиться. Чтобы картинка открылась, нужно было ждать все двадцать пять секунд.

Что касается сбережений самого Бай Чжана, он не хотел их трогать, чувствуя, что они ему не принадлежат. Он планировал найти возможность передать деньги его семье. Только он собрался убрать телефон, как раздался звонок. На экране высветилось имя: Бай Тин.

Наконец-то появился кто-то из семьи Бай Чжана!

Бай Тин!

Но кто, черт возьми, такой Бай Тин?

Как мне к нему обращаться?..

С этими вопросами в голове Бай Чжань ответил на звонок. К счастью, Бай Тин сразу определил их отношения.

— Братец!

Первая тяжесть с души Бай Чжэня упала — значит, это брат. Но сразу возник второй вопрос: родной брат или двоюродный?

Он еще не успел ответить, как услышал продолжение:

— Я больше не могу выносить нашего отца —!!

Фух... Значит, родной.

Это был звонок с жалобами, критикой и нытьем.

Бай Чжэнь тут же решил, как себя вести, но не успел заговорить, как услышал:

— Эх, теперь я понимаю, почему твоя мама с ним развелась —...

А?!

Мозг Бай Чжэня не успевал за таким поворотом событий.

К счастью, Бай Тин был из тех, кто, начав говорить, не может остановиться, и пока Бай Чжэнь пытался сообразить, он выдал еще больше информации.

— Моя мама тоже скоро не выдержит, но, к счастью, она сильная женщина. Этот мерзавец с утра напился и снова полез в драку, а она его скалкой отлупила. В общем, он был так пьян, что даже не запомнил, кто его бил, сам дурак! Пусть пьет! Но я больше не могу жить в этом доме. Эх, я уже почти у тебя, это тот адрес, куда ты отправлял посылку? Чунгуан, дом 8, брат, ты меня приютишь? Брат? Брат! Ты что, молчишь?

Черт побери, черт побери, черт побери — в голове Бай Чжэня роились не переваренные семейные тайны, и только после двух окриков Бай Тина он пришел в себя.

— Кхм, я слушаю.

— А, хорошо, значит, скоро буду. Я еще не ел, умираю с голоду, ты поел? Ладно, я куплю две порции еды, приеду, и поедем вместе. Пока, телефон почти разрядился!! Дзззз —...

Звонок наконец прервался, и Бай Чжэнь почувствовал, как в ушах наступила тишина. Брат, хоть и сводный, но, похоже, с хорошими отношениями — так он в итоге определил для себя Бай Тина.

Что он только что сказал? Бай Чжэнь сел в метро и, покачиваясь в пути, начал анализировать полученную информацию.

Родители развелись из-за пьянства и домашнего насилия отца. После развода отец женился снова, и у него появился Бай Тин. Судя по всему, братья ладили, и Бай Чжэнь даже отправлял Бай Тину посылки. Значит, в этом браке не было измен и любовниц.

Мать Бай Тина, похоже, была сильной женщиной, а сам Бай Тин унаследовал ее характер. А мать самого Бай Чжэня, вероятно, была более мягкой, как и он сам. Но где она сейчас и что с ней — это оставалось для него загадкой. В телефоне Бай Чжэня не было ее номера, и никаких сообщений с ней он тоже не нашел...